

Вилла была слишком велика; Ю Хэ занял кабинет на первом этаже, но он не знал, на каком этаже находится Фу Юньчжэн. С мобильным телефоном связь стала намного удобнее.

Той ночью Ю Хэ выбросил свой телефон, уверяя Фу Юньчжэна, что может оборвать все контакты, хотя Фу Юньчжэн никогда этого от него не требовал.

Несмотря на то, что Фу Юньчжэн утверждал, будто его чувство собственности усилится после того, как они будут вместе, он всё равно оставался снисходительным к Ю Хэ, и тот не чувствовал никаких ограничений.

Рано утром следующего дня Фу Юньчжэн купил Ю Хэ новейшую модель телефона, серьёзно велел ему пользоваться им, как обычно, не проявляя излишней осторожности.

Ю Хэ заказал такую же модель и получил её тем же днём в качестве подарка для Фу Юньчжэна.

Он сказал Фу Юньчжэну:

— Смотри, я вошёл в тот же аккаунт, что и ты. Нажми здесь на «Найти устройство», и сможешь в любой момент узнать, где я. Это тебя успокоит?

Фу Юньчжэн опустил взгляд, его длинные глаза остановились на мобильном телефоне на столе. Лицо оставалось бесстрастным, но голос был тёплым:

— Ты и так никуда не ходил.

Ю Хэ подпер голову рукой и посмотрел на Фу Юньчжэна:

— Не то ты говорил в тот день.

Фу Юньчжэн тоже взглянул на Ю Хэ:

— А что я сказал?

В прошлый раз, когда Фу Юньчжэн задал этот вопрос, он хитростью заставил Ю Хэ назвать его «мужем». На этот раз Ю Хэ оказался умнее и быстро сменил тему:

— В любом случае, с мобильным телефоном связаться с тобой удобнее, и мне не придётся искать тебя по всем этажам.

Действительно, это было удобно. Отправив сообщение, Ю Хэ только закончил чистить

чернильницу у раковины, как услышал звук колёс инвалидной коляски Фу Юньчжэна, катящейся по плитке коридора.

Ю Хэ поднял глаза и увидел в зеркале свою неудержимую улыбку.

Что делать? Уголки его рта сами поднимались при одной мысли о Фу Юньчжэне; Ю Хэ просто не мог контролировать своё выражение.

Он помассировал лицо, держа чернильницу в одной руке, и вышел:

— Господин Фу.

Кабинет наполнился ароматом чернил.

Красная бумага и ленты небрежно лежали повсюду, ожидая, пока высохнут чернила с золотой пылью. Весенние парные надписи были разбросаны везде — на столах и на полу, — тонкие золотые иероглифы выделялись изящной стройностью на красной бумаге.

Солнечный свет был наполовину скрыт, ветерок врывался через окно, белые занавески мягко колыхались. Праздничная радость Нового года смешалась с учёной атмосферой, заключая хаос и суету смертного мира в этом маленьком кабинете.

Это было лучшее зрелище в мире.

Ю Хэ находился в самом сердце этого, его губы изгибались в улыбке, затмевая всё сияние в комнате.

Глаза Ю Хэ искрились, но эта теплота предназначалась только Фу Юньчжэну. Он сказал, не особо извиняясь:

— Простите, я устроил беспорядок в вашем кабинете.

В тихом и холодном доме Фу, если бы Ю Хэ просто испортил кабинет, одну комнату, это было бы хорошо.

Сердце Фу Юньчжэна слегка дрогнуло, его кадык едва заметно шевельнулся.

Ветер всколыхнул занавески, и сердце тоже.

Ю Хэ стоял в свете, не замечая пятен чернил на подоле своей толстовки. Он закатал рукава, обнажив предплечья, и держал мокрую от воды чернильницу.

Непонятно, зачем он закатал рукава, ведь Фу Юньчжэн заметил, что они всё равно промокли.

Ох.

Фу Юньчжэн понял: Ю Хэ, должно быть, поленился закатать рукава, когда мыл чернильницу, и сделал это поспешно, только когда манжеты намокли.

Какой глупый маленький журавлик.

Заметив, что взгляд Фу Юньчжэна неотрывно следует за ним, Ю Хэ поздно сообразил и подумал, что весенние надписи, разбросанные на полу, мешают коляске Фу Юньчжэна. Он присел, чтобы расчистить путь среди красных бумаг.

Фу Юньчжэн не дал доброте Ю Хэ пропасть даром, или, скорее, не хотел, чтобы Ю Хэ узнал настоящую причину своего оцепенения.

Как не хотел, чтобы Ю Хэ знал, что его привязанность к нему куда сильнее, чем тот мог себе представить.

Фу Юньчжэн не знал, насколько значима эта привязанность в сердце Ю Хэ.

Но он знал, что она куда тяжелее, чем думает Ю Хэ.

Гораздо, гораздо тяжелее.

Завтра Малый Новый год, до кануна Китайского Нового года осталось ровно восемь дней.

Однако Фу Юньчжэн уже ждал следующего Нового года, который он проведёт с Ю Хэ.

— В следующем году... — желание Фу Юньчжэна поделиться ещё никогда не было таким неудержимым. Он отвёл взгляд, уставившись на весенние надписи на полу, и сказал: — В следующем году я напишу весенние надписи.

Тогда они вместе снимут надписи этого года, написанные Ю Хэ, заменят их новыми, написанными им, а через год снова вернутся к тем, что написал Ю Хэ.

Этот цикл мог бы продолжаться год за годом, и жизнь казалась бы стремительно текущей.

В этой долгой, одинокой и обыденной жизни присутствие кого-то рядом наверняка сделало бы её менее скучной.

Говорят: в жизни нужно что-то, чего можно ждать.

К счастью, прожив тридцать два года, Фу Юньчжэн наконец нашёл своё ожидание.

Плохо то, что это ожидание он не может контролировать.

Если настанет год, когда ему придётся снимать весенние надписи в одиночестве, независимо от того, чьи надписи будут вывешены, следующий год уже никогда не будет полным.

Никогда.

Деловые партнёры часто хвалят Фу Юньчжэна за его дальновидность и стратегическое мышление. Эти две фразы в любом контексте несут позитивный оттенок.

Однако Фу Юньчжэн никогда не думал, что в отношениях «слишком много думать» — не всегда хорошо.

Он ещё не начал официальные отношения с Ю Хэ, а уже грустит о возможном расставании.

Ю Хэ не согласен с их статусом «ещё не вместе». Он не признаёт условия, которые Фу Юньчжэн установил для «быть вместе».

Ю Хэ хочет быть с Фу Юньчжэном немедленно, прямо сейчас, без секунды промедления.

Так что отношения между Фу Юньчжэном и Ю Хэ сейчас находятся в состоянии, где Ю Хэ в одностороннем порядке объявил, что они вместе, а Фу Юньчжэн не возразил.

Фу Юньчжэн редко возражает Ю Хэ, и этот раз не исключение.

Он всегда снисходителен.

Поэтому окончательный ответ будет основан на версии Ю Хэ.

С этой минуты они вместе.

<http://bllate.org/book/15218/1343233>